

УДК 316.4

DOI: 10.31660/1993-1824-2023-3-68-82

Внешнеполитические интересы и роль России в мире глазами студенческой молодежи

Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина*

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

**misurin@bk.ru*

Аннотация. Исследование рассматривается в контексте существующих знаний политической социологии. Его актуальность заключается в том, что наша страна вновь переживает переломный момент в своей более чем тысячелетней истории. Сегодня Россия находится в поисках своего уникального вектора внешнеполитического развития, отдаляясь от влияния Запада, при этом не стремится к полной интеграции с цивилизациями Востока. С большой уверенностью следует считать специальную военную операцию (СВО) катализатором становления нового мирового порядка, изменения распределения веса стран в международном балансе сил. Результат будет коррелировать с событиями в зоне военного конфликта, преобразованиями в структуре мировой экономики и мерами политического разрешения военной конфронтации. Наше государство всегда оставалось самобытным, но говорить о завершении сформированности политического курса еще рано.

Цель исследования — рассмотрение проблемы политического интереса современной российской студенческой молодежи как самой прогрессивной и восприимчивой части населения и соответствующих настроений относительно ключевых сюжетов политической жизни страны в отношении внешней политики государства.

В качестве методов в статье представлены результаты социологического опроса, фокус-группового исследования и глубинных интервью, проведенных среди студенческой молодежи Пензенского региона в 2023 году, а также материалы других социологических исследований. Раскрыты предпосылки, ориентации и установки сегодняшней российской молодежи в сфере внешней политики, представлен уровень доверия к власти, дана оценка готовности участия студенчества в политической жизни страны, влияния политических изменений на жизнедеятельность молодежи.

Среди основных результатов исследования особое внимание авторы уделяют внутривнутриполитическим интересам и оценке деятельности государства в условиях происходящих политических событий.

В качестве вывода следует отметить, что материалы представленного исследования свидетельствуют о высокой степени поддержки молодого поколения выбранного страной внешнеполитического курса в отношении западной коалиции, СВО. Это требует обращения к комплексному анализу политических ориентаций современной студенческой молодежи, к выявлению ее отношения к месту России на мировой арене.

Ключевые слова: студенческая молодежь, внешняя политика, внешнеполитический курс, национальные интересы

Для цитирования: Рожкова, Л. В. Внешнеполитические интересы и роль России в мире глазами студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина. — DOI 10.31660/1993-1824-2023-3-68-82 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2023. — № 3. — С. 68–82.

Students' opinions on the foreign policy interests of Russia and its role in the world

Liliya V. Rozhkova, Albina Sh. Dubina*

Penza State University, Penza, Russia
**misurin@bk.ru*

Abstract. The study is considered in the context of existing knowledge in political sociology. Its relevance lies in the fact that our country is once again experiencing a turning point in its more than thousand-year history. Today Russia is looking for its own vector of foreign policy development, moving away from the influence of the West, but without seeking full integration with the civilizations of the East. A special military operation should be confidently seen as a catalyst for the formation of a new world order, changing the weight of countries in the international balance of power. The result will correlate with the events in the military conflict zone, changes in the structure of the world economy and measures for political resolution of the military confrontation. Our state has always remained original, but it is too early to talk about the completion of the formation of a political course.

The aim of the study is to examine the issue of the political interest of modern Russian students as the most progressive and receptive part of the population and their respective sentiments on the key issues of the country's political life in relation to the state's foreign policy.

As methods, the article presents: the results of a sociological survey, focus group research and in-depth interviews conducted among the student youth of the Penza region in 2023, as well as materials from other sociological studies. The article presents the results of a sociological survey, focus group research and in-depth interviews conducted among students of the Penza region in 2023, as well as materials from other sociological studies. The article reveals the preconditions, orientations and attitudes of Russian youth in the field of foreign policy, the level of trust in the authorities, the readiness of students to participate in the political life of the country, the impact of political changes on the lives of young people.

Among the main results of the study, the authors pay special attention to domestic political interests and the assessment of the state's activities in the context of ongoing political events.

As a conclusion, it should be noted that the materials of the presented study indicate a high level of support among the young generation for the foreign policy course chosen by the country in relation to the Western coalition, a special military operation. Therefore, it is necessary to conduct a comprehensive analysis of the political orientations of modern student youth in order to identify their attitudes towards the role of Russia in the world.

Keywords: students, foreign policy, foreign policy course, national interests

For citation: Rozhkova, L. V., & Dubina, A. S. (2023). Students' opinions on the foreign policy interests of Russia and its role in the world. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 68-82. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-3-68-82

Введение

Сегодня, в турбулентное, не простое для нашей страны время, на передний план выходит вопрос о месте и роли России в меняющемся геополитическом пространстве. Как показывает практика, наблюдается падение авторитетов мировых институтов, они больше не способны выполнять свое прямое предназначение, ради которого создавались странами-учредителями, одержавшими победу над мировым фашизмом в 1945 году, создавшими основу послевоенного миропорядка. Пока они продолжают существовать, в мире есть надежда на соблюдение международных правил и соглашений. К сожалению, нарастает угроза, что вес базовых мировых институтов, включая Организацию Объединенных Наций (ООН) и Совет безопасности ООН, падет, а встречи членов ООН превратятся лишь в формальный диалог между странами. Таким образом, на

наших глазах пишется история, связанная с закатом Ялтинско-Потсдамской системы послевоенного миропорядка и переходом к новой, пока нестабильной, малоизвестной и непредсказуемой системе международно-правовой основы.

В этом свете России следует обратиться самой к себе. Страна должна обеспечить себя высокими показателями политического и военного могущества с целью противостояния западной коалиции. Обладая высоким авторитетом, России удалось бы контролировать прилегающие страны в статусе как минимум буферных зон и иметь передовые точки базирования по миру (Сирия, Ливия, Куба, Венесуэла, Центральная Африканская Республика и т. д.) не только для проекции силы в других регионах мира, но и для контроля заканчивающихся природных ресурсов [1].

В погоне за мировым признанием ахиллесовой пятой по-прежнему остаются экономическая неустойчивость и слабые политические институты. Несмотря на высокую сопротивляемость и эффективную работу системы управления во время пандемии COVID-19, по мнению экспертов, все же эта заслуга принадлежит остаточной составляющей еще не изжившей себя советской базы, а еще генетическому чувству ответственности нашего народа в опасные для страны моменты [2].

В качестве объекта исследования выступает молодежь, поскольку молодые люди являются наиболее активными, энергичными представителями нашего общества, а также отличаются острым критическим мышлением. За ними огромная сила и потенциал, а также надежда на будущее страны, так как молодежь может оказать мощное влияние на формирование гуманизации социально-экономических отношений, складывающихся в социуме. Политика всегда оставалась и по-прежнему остается неотъемлемой частью общественной жизни государства, а уровень участия в ней молодого поколения прогнозирует и влияет на политическую обстановку в стране [3].

Вопрос изучения внешней политики, процессов ее реализации, политических ценностей и ориентаций, а также политического поведения молодого поколения стоит достаточно остро, поэтому привлекает к себе научный интерес со стороны ученых России и за рубежом [4]. Причем отмечается изменение фокуса внимания к политическим проблемам в зависимости от обстановки в стране и мире. Это дает право полагать, что молодежь не является абсолютно аполитичной социально-возрастной группой общества [5].

Формирование внешнеполитических взглядов молодого поколения было сформировано под влиянием исторических событий, связанных со становлением новой России. После распада Советского государства произошла смена мировоззрения россиян, что повлияло на становление новых жизненных стратегий, происходит перестройка системы ценностей и ориентаций. На современном этапе Россия возвращает свой авторитет и могущество на мировой арене, что также не может не отразиться и на системе политических ценностей молодых россиян [6].

Изучение внешнеполитических интересов, ценностей современной молодежи, ее отношения к политике обусловлено ее ролью как основного актора будущего поступательного развития России.

Прежде чем приступить к анализу внешнеполитического интереса современной студенческой молодежи, следует обратиться к дефиниции «национальный интерес», поскольку национальный интерес дает основу для формирования внешнеполитического мировоззрения. Данное понятие является объектом изучения ученых и практиков в области политологии, экономики, а также приковывает взгляды журналистов и военных. Наиболее частое упоминание термина встречается в тексте концепции национальной безопасности государства, а также в иных документах, имеющих международное зна-

чение. Формирование национальных интересов происходит под давлением внешних и внутренних потребностей и угроз, выступающих как желание населения иметь возможность свободно реализовывать свои гражданские права и обязанности. По мнению О. Н. Башука, перечень национальных интересов разрабатывается при участии государственных управляющих элит [7].

Переходя к политическому интересу, следует обратиться к социологической энциклопедии, где он трактуется как обобщенное выражение потребностей, идеальных стремлений и деятельного начала в политическом сознании социальных групп и индивидов [8]. В новое время к политическому интересу с различных позиций обращались Т. Гоббс, Э. Берк, Дж. Локк, особенно И. Бентам и Дж. Милль в Англии [9], а также французские и американские просветители. Наряду с либерализмом и утилитаризмом заметный вклад в разработку концепции политического интереса внесла немецкая философия, прежде всего Г. Гегель и И. Кант. В XIX веке начинает развиваться социологическая трактовка политического интереса, включающая в себя рассмотрение функционирования политико-властных институтов как выражения, соединения и реализации индивидуальных, групповых, коллективных, национально-этнических и других политических интересов посредством выборов и иных форм участия политической деятельности партий политических и общественно-политических организаций, различных модификаций федеративного и конфедеративно национального государственного устройства. Политический интерес занимает центральное место в концепциях заинтересованных групп и концепциях политического плюрализма. Одно из направлений политических реформ — переход от монистической или консультативно-участнической к плюралистической нормативной модели; другое — выработка демократий институализированных процедур артикуляции всего многообразия и разрешение конфликтов между ними.

Литературный обзор

Основными источниками для сбора информации авторского исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых: С. В. Чугрова, А. Г. Здравомыслова, О. Н. Башука, К. Мангейма и др. При написании статьи авторы ссылались на статистические данные, предоставленные ВЦИОМ и интернет-порталом «Рамблер». Авторами был проведен сравнительный анализ со вторичными исследованиями: Д. Д. Тулегеновой и А. В. Селезневой «“Традиционное” и “новое” в политических ценностях российской молодежи (на материалах экспертного опроса)»; А. А. Казакова «Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики»; В. В. Петухова «Позиционирование России в мире на фоне внешних и внутренних угроз в оценках и суждениях россиян» и др.

Материалы и методы

С целью исследования интереса и отношения студенческой молодежи к современной внешней политике России были проведены авторские социологические исследования: анкетный опрос студентов Пензенского государственного университета «Внешнеполитические ориентации и внешняя политика России глазами студенческой молодежи» (2023 г.; n = 393; опрос студентов очной формы бакалавриата, специалитета и магистратуры); 2 фокус-групповые дискуссии среди студенческой молодежи Пензенского государственного университета «Внешняя политика России: представления, мнения, оценки» (2023 г.; число участников в каждой группе — 8 человек). В анкету был вклю-

чен ряд вопросов по внешней политике, разработанных российскими социологическими центрами с целью проведения сравнительного анализа авторских данных с материалами других социологических исследований по сходной проблематике (ВЦИОМ, ФОМ, ИС РАН, «Левада-центр» (признан иноагентом)). Также использовался вторичный анализ данных исследований студенческой социологии Агентства студенческих коммуникаций «Кампус».

Результаты и обсуждение

Сегодня особое беспокойство россиян вызывают дезорганизация мировой политики, нарастающее противостояние с Западом, что, как отмечает Г. Явлинский, приводит к тому, что у очень большого числа людей мир, окружающая реальность все чаще предстают чем-то непонятным, опасным, непредсказуемым, не укладывающимся в привычную логику [10]. Поэтому изучение отношения молодежи к внешнеполитическим процессам является весьма актуальным.

Анализ результатов данного исследования, а также предшествующих исследований показал, что молодежь по своим социально-политическим ориентациям и установкам, по отношению к прошлому, настоящему и будущему существенно отличается от среднего и старшего поколения. И это понятно, учитывая тот факт, что нынешняя студенческая молодежь (поколение 18–25-летних) выросла и продолжает формироваться в принципиально иных условиях, в том числе и политических, чем поколение их отцов и тем более дедов.

По данным авторских исследований были определены новые векторы политических интересов современной молодежи. Согласно авторскому социологическому опросу, большинство респондентов (46,6 %) скорее следят за внешней политикой, треть (34,7 %) не следят, что коррелирует с результатами центра студенческой социологии Агентства студенческих коммуникаций «Кампус», который провел интернет-опрос на тему «Внешняя политика РФ глазами студентов» среди 3 000 студентов из 72 регионов России (2017 год), где 41 % из них внимательно следят за новостями из мира внешней политики, а 52 % опрошенных не интересуются политическими событиями специально, однако остаются в курсе наиболее важных тем. Лишь 7 % студентов политикой не интересуются [4]. С момента принятия решения о начале 24 февраля 2022 года специальной военной операции на Украине (далее — СВО) произошли коренные изменения не только во внешней и внутренней политике государства, но и возросла степень заинтересованности граждан в политических событиях. Молодежь при этом продемонстрировала неоднозначную реакцию на боевые действия, на мобилизацию. Часть выразила поддержку операции, другая часть признала деятельность властей совершенно неправомерной. Однако, согласно исследованиям конца 2022 года («Левада-Центр»), очень внимательно за СВО следило 29 % населения, а довольно внимательно — 35 % [11]. Очевидно также, что молодежь (в данном случае это люди от 18 до 39 лет) интересуется этим меньше, чем люди более зрелого возраста. Это объясняется тем, что в большинстве своем молодые люди традиционно менее склонны к рефлексии относительно политических по своей природе событий и процессов [11].

Согласно исследованиям Агентства студенческих коммуникаций «Кампус», среди стран, вызывающих наибольший интерес у студенчества, фигурируют США (75 %), Китай (56 %), страны Евросоюза (50 %) и СНГ (35 %); незначительный интерес вызывают отношения со странами Африки (5 % опрошенных) [12].

Согласно авторскому исследованию, большинство опрошенных скорее следят за внешней политикой (46,6 %) (рис. 1). Возможно, это связано с тем, что большая часть опрошенных (70,5 %) обучается на гуманитарных и социально-экономических специальностях; как правило, такие студенты чаще следят за новостями и в курсе последних мировых событий.

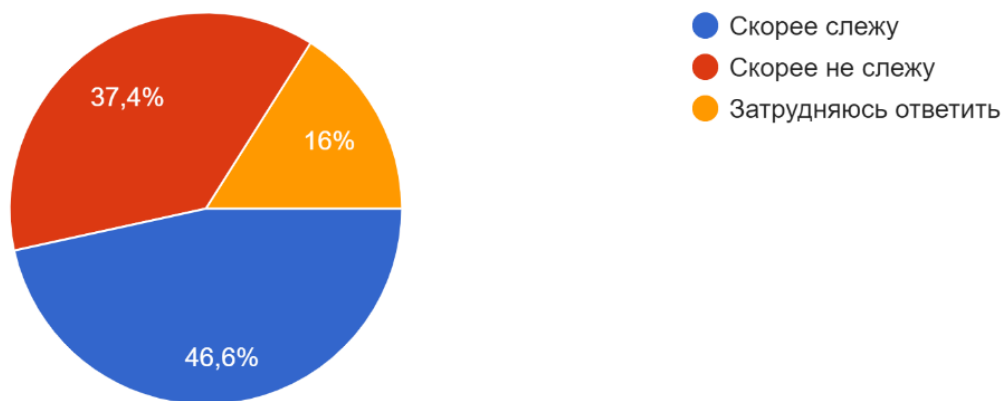

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Вы скорее следите или скорее не следите за внешней политикой России?» (в %, n = 393)

Также в рамках фокус-групповых дискуссий было выявлено, что студенты демонстрируют высокую степень заинтересованности в отношении внешней политики не только России, но и других стран. При этом даже те, кто не следит за политикой активно, проявляют к ней определенный интерес и считают, что важно понимать современные мировые процессы.

Ж., 18 лет, студентка

«У меня вызывает интерес то, в каком направлении осуществляется внешняя политика России, какое влияние она имеет на другие страны. Также важно для меня, как другие страны взаимодействуют с Россией, имеют ли они с ней дружественные отношения или нет».

Ж., 20 лет, студентка

«Я нечасто слежу за внешней политикой России и других стран, но считаю, что в сложившейся ситуации необходимо быть в курсе событий, которые происходят в мире».

М., 21 год, студент

«Я не смотрю новости по телевизору, не читаю политических газет, но в моей семье и среди друзей часто говорят о внешней политике, и хочешь не хочешь, начинаешь разбираться и интересоваться происходящим в мире в целом и в стране в частности».

С целью изучения отношения к внешней политике студенческой молодежи было предложено определить дружественность стран по отношению к РФ (таблица).

Рассматривая степень дружественности других стран по отношению к России, следует определить феномен дефиниции. Термин «дружественность» в контексте отношений между государствами синонимичен термину «добрососедство», при этом «дружественность» выступает за рамки только лишь союзничества внутри территориальных границ государств и считается более широким видом межстранового взаимодействия [13].

Распределение ответов на вопрос: «Назовите страны, с какими, по Вашему мнению, у России в настоящее время сложились наиболее прочные, дружественные и наиболее недружественные, враждебно настроенные отношения?» (n = 393)

Вариант ответов	Прочные, дружественные	Наиболее недружественные, враждебные
Высокая частота упоминания страны	Китай, Турция, Республика Беларусь, Иран	США, Украина, страны ЕС
Средняя частота упоминания страны	Индия, Сербия, Бразилия, Ирак, Аргентина, Саудовская Аравия, Азербайджан, Сирия, ОАЭ	Великобритания, Япония, Канада, Южная Корея
Редкое упоминание страны	Куба, Венесуэла, Казахстан, Узбекистан	Казахстан, Армения, Австралия, Новая Зеландия, Турция

5 марта 2022 года Правительство РФ утвердило перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении РФ, российских юридических и физических лиц. В список вошли 22 страны мира, а также 27 государств Евросоюза [14]. Список периодически пополняется новыми странами и территориями. К дружественным отнесены те страны, которые официально поддерживают спецоперацию. Остальные страны — нейтральные. Перечень недружественных стран утвержден для исполнения обязательств по специальным правилам, для введения контрсанкций, для других целей. В список попадают государства, которые ввели санкции в отношении России, предпринимают другие недружественные действия в отношении российских предприятий и физических лиц. Специальный список дружественных стран Правительство РФ не утверждало. Как заявил Глава МИД РФ С. Лавров, Россия считает дружественными все страны, не попавшие в список недружественных [15]. Скорее всего, перечень недружественных государств будет периодически дополняться, по мере введения новых санкций. Соответственно, список дружественных стран тоже будет меняться исходя из политической ситуации в мире. В этом контексте, анализируя результаты авторского исследования, следует отметить, что чаще всего мнение студенческой молодежи совпадало со списком, утвержденным Правительством РФ. Большинство респондентов к недружественным странам отнесли страны НАТО и ЕС, а также Украину. Примечательно, что в исследовании отчетливо прослеживается неоднозначная оценка дружественности с Турцией: часть опрошенных оценивает российско-турецкие отношения как дружественные, поскольку президент Р. Эрдоган выступает в качестве посредника в переговорах России — Украины, а другая часть считает, что Турция как член НАТО продвигает в первую очередь интересы альянса. Однако как будут развиваться события, покажут новые выборы Президента Турции.

Самые частые упоминания дружественности принадлежат КНР. По данным глубинных интервью, молодые люди считают, что главный на сегодняшний день стратегический и экономический партнер России — это Китай.

Ж., 21 год, студентка

«Китай для России не просто партнер, а союзник и даже друг».

М., 18 лет, студент

«Я очень рад, что отношения России и Китая набирают обороты. Иметь в партнерах такое экономически мощное государство стратегически важно для России».

Несмотря на санкционное давление и обострение отношений во внешней политике России со странами западной коалиции, вторичные исследования 2017 года оценивают авторитет России как высокий на геополитическом пространстве со стороны молодого поколения. Так, отвечая на вопрос о том, как выглядит Россия на международной арене, большинство участников исследования Агентства студенческих коммуникаций «Кампус» (64 %) отметили, что за последние два года влияние России возросло. 71 % опрошенных думают, что именно поэтому Америка и страны Европы не хотят признавать Крым частью России, поскольку боятся ее успехов. На это указывает и тот факт, что в 2023 году россияне гораздо реже говорят о том, что Россия пытается отстаивать свои национальные интересы, но это не всегда получается (28 %); в 2008 году так думала почти половина россиян (46 %). За этот период произошли значимые изменения в восприятии обществом роли России в мировой иерархии: на смену доминирующей 15 лет назад идее о неуверенной внешней политике пришел образ сильного, независимого государства, способного отстаивать свои национальные интересы. Только 5 % сегодня считают, что Россия идет на поводу у правительств других стран [16].

Согласно авторскому исследованию, респонденты, отвечая на вопрос относительно современного положения России в мире, отметили, что Россия сегодня — великая держава, сравнимая по своему влиянию на мировые процессы с США и Китаем (39 %); 11,9 % считают, что Россия сегодня — одна из ведущих стран мира, сравнимая по своему влиянию с такими странами, как Великобритания, Франция, Германия и Япония. При этом большая часть студентов (53,3 %) уверена, что Россия отстаивает свои национальные интересы вне зависимости от того, нравится это другим странам или нет, при этом другие считают, что Россия пытается отстаивать свои национальные интересы, но это не всегда получается (13,3 %), и лишь 1,8 % настроены скептически и считают, что России почти не удастся отстаивать свои национальные интересы, она идет на поводу у правительств других стран. Это свидетельствует о росте патриотического настроения среди молодого поколения и вере в светлое будущее нашей страны.

Материалы фокус-групп среди студентов также подтверждают результаты опроса о том, что все же России удастся отстаивать свои национальные интересы.

Ж., 20 лет, студентка

«Я считаю, что России сегодня удастся отстаивать большинство своих национальных интересов. Начиная от безопасности и суверенитета России, заканчивая областью развития российской экономики, сохранения культурного и исторического наследия многонационального народа России».

Ж., 18 лет, студентка

«Сегодня Россия способна отстоять свои национальные интересы. И это показывает то, что, противодействие развитых стран не способствует сворачиванию Россией своего выбранного курса».

Из-за украинского кризиса, начиная с 2014 года, наблюдается ухудшение отношений России с западными странами во главе с США. Это отразилось на результатах опроса вторичных исследований 2017 года, где около половины респондентов (47 %) полагают, что российско-американские отношения ухудшались из-за американской политики; 36 % уверены, будто при новом президенте США ситуация изменится в лучшую сторону; 28 % опрошенных считают, что смена администрации Белого дома не повлияет на взаимоотношения между странами. Такие результаты во многом объясняются историческим прошлым, тогда как десятилетиями в СССР культивировался образ врага в лице западного капиталистического общества [17].

В рамках авторского опроса студентам было предложено дать открытые ответы на вопрос: «Что бы Россия выиграла/проиграла, если бы отказалась от самостоятельной внешней политики, действовала бы в русле, проложенном США и другими странами Запада?». Чаще всего респонденты затруднялись ответить, но было много негативных ответов против мира с США. Часто повторялись ответы, что ничего стоящего Россия бы не проиграла; некоторые отмечали, что могли бы быть более тесное экономическое сотрудничество и мир; также преобладала в ответах респондентов вероятность потери суверенитета и независимости в условиях проигрыша России натискам прозападных стран. Согласно исследованиям ВЦИОМ, обнародованным в апреле 2023 года, более половины (59 %) россиян считают, что Россия отстаивает свои национальные интересы вне зависимости от того, нравится или не нравится это правительствам других стран, 67 % убеждены, что России следует вести независимую внешнюю политику, но не стремиться диктовать свои условия другим странам [17].

Согласно вторичным исследованиям об отношении студентов к крымско-украинскому кризису, конкретно о невозможности урегулирования конфликта в Донбассе в 2017 году высказались 42 % опрошенных, они винят в первую очередь украинские власти. Из них 69 % студентов считали, что Киев намерен продолжать конфликт, лишь бы не допустить усиления влияния России. А 63 % поддерживали тезис о том, что команда президента П. Порошенко боится показать слабость и потерять власть, а потому не готова идти на уступки. Только 8 % респондентов возложили ответственность за периодическую эскалацию конфликта на руководителей Донецкой и Луганской республик [12].

По результатам авторских исследований большинство респондентов выразили поддержку действия властей РФ относительно украинского конфликта и решения начала СВО. Так, 54,7 % среди опрошенных считают, что изначально решение о вхождении Крыма в 2014 году в состав РФ принесло для нашей страны больше пользы чем вреда, при этом лишь 6,8 % имеют противоположную точку зрения, считая, что события 2014 года нанесли большой урон России. 37 % представителей студенческой молодежи считают правильным принятое 24 февраля 2022 года В. Путиным решение о начале СВО на Украине (рис. 2). В августе 2022 г. ВЦИОМ опубликовал результат ответа на вопрос: «Скажите, пожалуйста, решение провести специальную военную операцию России в Украине Вы поддерживаете или не поддерживаете?». 70 % респондентов ответили «Скорее поддерживаю», 18 % — «Скорее не поддерживаю» (в марте было 73 и 18 % соответственно) [11].

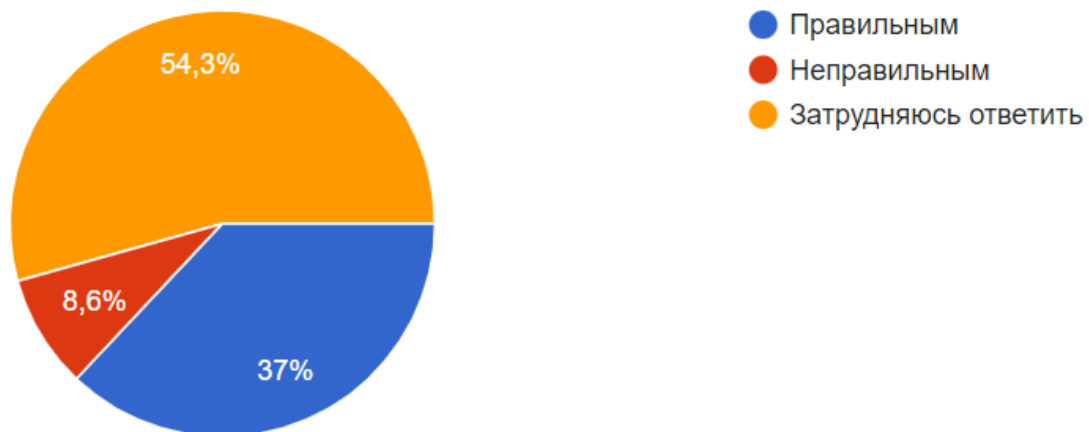

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «24 февраля 2022 года В. Путин объявил о начале СВО на Украине. Как Вы считаете, решение о ее проведении было правильным или неправильным?» (в %, n = 393)

По данным авторского исследования, половина опрошенных считает, что главная цель, которую преследует Россия, чего она в первую очередь рассчитывает добиться в результате СВО, — это обеспечение безопасности России, разоружение Украины (демилитаризация) и недопущение размещения на ее территории баз НАТО; 38,1 % уверены, что операция направлена на защиту жителей ЛНР и ДНР от опасного натиска киевского режима; 26,9 % согласны с суждением о том, что главной целью СВО является изменение политического курса Украины, отстранение националистов от власти (денацификация); 10,6 % выбрали вариант, выраженный в желании правительства РФ ликвидировать государственность Украины, присоединить ее территорию к России, и наконец, несколько опрошенных считают (0,6 %), что в каждом государстве существуют ультраправые слои общества и глупо называть действующую власть Украины — националистами, если они отдаляются от РФ.

Примечательно, что результаты мониторинга 2014 года, проведенного при участии В. В. Петухова, показали, что возможность широкомасштабного военного конфликта с соседней Украиной страшила почти каждого второго россиянина пенсионного возраста, а среди молодежи — каждого третьего. Это объясняется меньшим процентом вовлечения молодого поколения в вопросы политики. Этим объясняется и тот факт, что технология «торговли страхом», когда наше прошлое предлагается в качестве возможной альтернативы нашему настоящему и будущему (в частности, холодная и не исключенная «горячая» войны), безотказно действует на старшее поколение, но не всегда срабатывает в отношении молодежи [17]. Это объясняется высоким уровнем поддержки власти в отношении СВО со стороны молодежи.

В завершении исследования молодым людям также было предложено выделить основные успехи России во внешней политике в разных сферах. В числе основных успехов России студенты выделили налаживание отношений с Востоком (Индия, Китай и т. д.); подписание ряда соглашений с Китаем; сближение с КНР по ряду вопросов; укрепление сотрунических отношений с азиатскими странами; укрепление внешней

торговли с Индией и КНР; поддержание дипломатических отношений с азиатскими странами; присоединение новых территорий; Крым, присоединение ДНР и ЛНР; военные успехи; успехи в СВО на границе с Украиной; защита Донбасса и Луганска. Что касается неудач, студенты в основном затруднились ответить.

Среди основных приоритетов во внешней политике РФ большая часть студенческой молодежи (68,9 %) отметила обеспечение мирного и безопасного существования, на втором месте по предпочтениям (40,1 %) — действия властей, направленные на восстановление авторитета России как одной из самых влиятельных стран в мире, без голоса которой не решается ни один из важнейших вопросов. Тройку лидирующих приоритетов внешней политики во взглядах молодежи завершают (37,7 %) решение конфликтов в «горячих точках», противодействие угрозе терроризма совместно с другими странами.

Выводы

На основе данных исследований проанализированы представления и мнение студенческой молодежи об основных приоритетах внешней политики РФ, ее основных национальных интересах во внешнеполитической сфере, охарактеризованы основные направления внешней политики и условия, которые необходимы России для проведения независимого внешнеполитического курса.

Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь не настроена оппозиционно, она активно впитывает и продвигает ценности и установки, преобладающие в российском обществе. В связи с последними происходящими событиями в 2023 году отмечается увеличение поддержки деятельности правительства в отношении основных внешнеполитических курсов.

Очевидно также, что молодежь интересуется политической ситуацией в стране и за рубежом в меньшей степени, чем представители более старших возрастных групп. Это объясняется тем, что в большинстве своем молодые люди традиционно менее склонны к рефлексии относительно политических по своей природе событий и процессов.

Согласно авторским и вторичным исследованиям, большая часть опрошенных молодых россиян считает, что Россия отстаивает свои национальные интересы вне зависимости от того, нравится или не нравится это правительствам других стран. За 15 лет этот вывод стал звучать чаще, что свидетельствует об укреплении в общественном мнении образа России как самостоятельного государства, также респонденты в большинстве своем убеждены, что России следует вести независимую внешнюю политику, но не стремиться диктовать свои условия другим странам.

По мнению авторов, для создания благоприятного имиджа государства молодые люди нуждаются в изменении сознания, поскольку долгое время Россия шла по западному пути, перенимая его ценности, и современная молодежь воспитывалась в идеологическом вакууме. Правительство и государственные молодежные организации практически не занимались формированием патриотизма, так как не видели в нем необходимости. Поэтому молодое поколение не всегда поддерживает действия властей. Например, многие неоднозначно реагируют на решения относительно внешней политики, многим объективно сложно понять, за кого и за что борется Россия, например, проводя СВО.

По мнению авторов, для привлечения молодежи к внутренней и внешней жизни государства и формирования более позитивного отношения молодого поколения к государственной политике политическому руководству следует передавать информацию не только через привычные государственные СМИ, но и через социальные сети, которые вызывают доверие молодых людей. На сегодняшний день популярными являются телеграмм-каналы. Информация должна быть оперативной, доступной, независимо, идет ли речь об успехах или провалах, она должна быть достоверной и правдивой. Только тогда у молодых людей сформируется доверие, и они не будут черпать недостающую информацию из запрещенных антироссийских ресурсов.

Список источников

1. Социальная и политическая активность россиян : мониторинг. Опрос ВЦИОМ. – Текст : электронный // ВЦИОМ : официальный сайт. – 2021. – 2 авг. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (дата обращения: 22.05.2023).
2. Рожкова, Л. В. Сравнительный анализ политического потенциала современной российской молодежи на примере Поволжья и автономной республики Крым / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, И. А. Голубев. – Текст : непосредственный // Противодействие экстремизму и терроризму : философские, социологические и политологические аспекты : материалы V Международной научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 88–90.
3. Отношение молодежи к политическим институтам : уровень доверия и одобрения / Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, О. В. Сальникова, А. Ш. Дубина. – DOI 10.21685/2072-3016-2022-1-1. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 5–17.
4. Тулегенова, Д. Д. «Традиционное» и «новое» в политических ценностях российской молодежи (на материалах экспертного опроса) / Д. Д. Тулегенова, А. В. Селезнева. – Текст : электронный // Полилог : электронный журнал. – 2022. – Т. 6, № 2. – URL: <https://doi.org/10.18254/s258770110020714-7>.
5. Рожкова, Л. В. Политические ориентации и электоральная активность современной молодежи / Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, А. Ш. Дубина. – Текст : непосредственный // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества : материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 г.). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 369–374.
6. Чугров, С. В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения / С. В. Чугров. – DOI 10.17976/jpps/2007.04.04. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2007. – № 4. – С. 46–65.
7. Башук, О. Н. Национальные интересы во внешней политике современных государств / О. Н. Башук. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 3. – С. 206–213.

8. Здравомыслов, А. Г. Проблема интереса в социологической теории / А. Г. Здравомыслов. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1964. – 74 с. – Текст : непосредственный.
9. Мангейм, К. Диагноз нашего времени / К. Мангейм ; перевод с немецкого и английского. – Москва : Юрист, 1994. – 700 с. – Перевод изд.: *Diagnosis of Our Time* / Karl Mannheim. London, 1943. – Текст : непосредственный.
10. Явлинский, Г. А. Потеря будущего / Г. А. Явлинский. – DOI 0.17976/jrpps/2017.05.10. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 5. – С. 133–155.
11. Казаков, А. А. Отношение российской молодежи к СВО : роль медийного сопровождения государственной политики / А. А. Казаков. – DOI 10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 460–467.
12. Володченко, И. Студенты рассказали о своем отношении к внешней политике России / И. Володченко. – Текст : электронный // Рамблер : [сайт]. – 2017. – 22 мар. – URL: <https://news.rambler.ru/community/36407700-studenty-rasskazali-o-svoem-otnoshenii-k-vneshney-politike-rossii/> (дата обращения 15.05.2023).
13. Звонова, М. Е. Дружественность страновых коммуникационных режимов на примере российско-эстонских отношений в образовании / М. Е. Звонова. – Текст : непосредственный // Обозреватель - Observer. – 2021. – № 10 (381). – С. 45–52.
14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001?index=1&rangeSize=1>. – Текст : электронный.
15. Лавров : Россия считает дружественными все страны, не попавшие в список недружественных. – Текст : электронный // ТАСС : официальный сайт. – 2022. – 30 мар. – URL: <https://tass.ru/politika/14231749> (дата обращения: 31.05.2023).
16. Внешнеполитический курс России : в борьбе за суверенитет. – Текст : электронный // ВЦИОМ : официальный сайт. – 2023. – 10 апр. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (дата обращения: 01.06.2023).
17. Петухов, В. В. Позиционирование России в мире на фоне внешних и внутренних угроз в оценках и суждениях россиян / В. В. Петухов. – DOI 10.19181/snsp.2018.6.3.6006. – Текст : непосредственный // Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – № 3. – С. 114–130.

References

1. Sotsial'naya i politicheskaya aktivnost' rossiyan: monitoring. Opros VTSIOM. (2021). In Russian. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring>

2. Rozhkova, L. V., Dubina, A. Sh., & Golubev, I. A. (2018). Sravnitel'nyy analiz politicheskogo potentsiala sovremennoy rossiyskoy molodezhi na primere Povolzh'ya i avtonomnoy respubliki Krym. Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, sotsiologicheskie i politologicheskie aspekty: materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar, Krasnodarskiy universitet MVD Rossii Publ., pp. 88-90. (In Russian).
3. Rozhkova, L. V., Vlazneva, S. A., Salnikova, O. V., & Dubina, A. Sh. (2022). Youth's attitude towards political institutions: level of trust and approval. University proceedings. Volga region. Social sciences, (1), pp. 5-17. (In Russian). DOI: 10.21685/2072-3016-2022-1-1
4. Tulegenova, D. D., & Selezneva, A. V. (2022). Traditional and new in the value orientations of Russian youth: results of the expert survey. Polylogos, 6(2). (In Russian). Available at: <https://doi.org/10.18254/s258770110020714-7>
5. Rozhkova, L. V., Vlazneva, S. A., & Dubina, A. Sh. (2019). Politicheskie orientatsii i elektoral'naya aktivnost' sovremennoy molodezhi. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi kak neobkhodimoe uslovie razvitiya obshchestva: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. St. Petersburg, November, 21-23, 2019. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., pp. 369-374. (In Russian).
6. Chugrov, S. V. (2007). The notion of foreign policy mentality and methodology of its study. Polis. Political studies, (4), pp. 46-65. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2007.04.04
7. Bashuk, O. N. (2019). National interests in the foreign policy of modern states. Socio-humanitarian knowledge, (3), pp. 206-213. (In Russian).
8. Zdravomyslov, A. G. (1964). Problema interesa v sotsiologicheskoy teorii. Leningrad, Leningradskiy Universitet Publ., 74 p. (In Russian).
9. Mannheim, K. (1943). Diagnosis of Our Time. London, 520 p. (In English).
10. Yavlinsky, G. A. (2017). The Loss of the Future. Polis. Political Studies, (5), pp. 133-155. (In Russian). DOI: 0.17976/jpps/2017.05.10
11. Kazakov, A. A. (2022). The attitude of Russian youth to the special military operation: the role of media support of state policy. Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politology, 22(4), pp. 460-467. (In Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467
12. Volodchenko, I. (2017). Studenty rasskazali o svoem otnoshenii k vneshney politike Rossii. (In Russian). Available at: <https://news.rambler.ru/community/36407700-studenty-rasskazali-o-svoem-otnoshenii-k-vneshney-politike-rossii/>
13. Zvonova, M. E. (2021). Friendliness of country communication regimes on the example of Russian-Estonian relations in education. Observer, (10(381)), pp. 45-52. (In Russian). DOI: 10.48137/2074-2975_2021_10_40
14. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 05.03.2022 No 430-r. (In Russian). Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001?index=1&rangeSize=1>

15. Lavrov: Rossiya schitaet družhestvennymi vse strany, ne popavshie v spisok nedružhestvennykh. (2022). (In Russian). Available at: <https://tass.ru/politika/14231749>
16. Vneshnepoliticheskiy kurs Rossii: v bor'be za suverenitet. (2023). (In Russian). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet>
17. Petuhov, V. V. (2018). Positioning of Russian in the World against a Background of External and Internal Threats in Estimations and Perceptions of the Russians. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, (3), pp. 114-130. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Рожкова Лилия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет, г. Пенза

Дубина Альбина Шагидулловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет, г. Пенза, misurin@bk.ru

Liliya V. Rozhkova, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Theory and International Relations, Penza State University

Albina Sh. Dubina, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Economic Theory and International Relations, Penza State University, misurin@bk.ru

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 04.08.2023.

The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 04.08.2023.